

Арктика и Север. 2024. № 56. С. 190–209.

Научная статья

УДК [330.342.146:311](470.21)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.190>

Качество жизни населения Мурманской области: субъективные оценки и объективные характеристики

Самарина Вера Петровна^{1✉}, доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник
Скуфьина Татьяна Петровна², доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Серова Наталья Александровна⁴, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Яковчук Андрей Андреевич³, младший научный сотрудник

^{1, 2, 3, 4} Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, ул. Ферсмана, 24а, Апатиты, Россия

¹ samarina_vp@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8901-5844>

² skufina@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7382-3110>

³ nataleks13@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8064-1251>

⁴ a.yakovchuk@ksc.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9518-2369>

Аннотация. Оценка качества жизни населения является важным аналитическим инструментом государственной социально-экономической политики, позволяющим анализировать текущий уровень регионального развития, удовлетворённость населения условиями жизнедеятельности, проводить межрегиональные сопоставления, определять недочёты и перспективные направления государственного управления. При этом объективные показатели статистики, на которые опирается государственное управление, во многом могут не совпадать с субъективно воспринимаемым качеством жизни населения. В этом ключе представленное исследование особо актуально и практически значимо. Цель работы состоит в том, чтобы на основе сопоставления субъективно воспринимаемых оценок качества жизни и объективных социально-экономических характеристик выявить проблемы развития Мурманской области, наиболее промышленно развитого и территориально освоенного региона Арктической зоны России, и наметить пути их разрешения. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: разработана методика оценки субъективно воспринимаемого и статистически определяемого качества жизни населения на базе индикаторов, характеризующих личное благополучие и качество среды жизнедеятельности; на основании авторской методики по результатам опросов населения городов и посёлков Мурманской области дана оценка субъективно воспринимаемого качества жизни; оценено качество жизни населения Мурманской области на основании статистических данных социально-экономического развития; сопоставлены данные полученных оценок, выявлены совпадения и различия в удовлетворённости населения личным благополучием (а также средой жизнедеятельности) и статистическими характеристиками; выявлены важнейшие проблемы социально-экономического развития, разрешение которых повысит качество жизни населения арктического региона.

Ключевые слова: население, арктический регион, Мурманская область, качество жизни, опросы, статистическая информация, социально-экономическое развитие, субъективные оценки, объективные оценки

* © Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Серова Н.А., Яковчук А.А., 2024

Для цитирования: Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Серова Н.А., Яковчук А.А. Качество жизни населения Мурманской области: субъективные оценки и объективные характеристики // Арктика и Север. 2024. № 56. С. 190–209. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.190>

For citation: Samarina V.P., Skufina T.P., Serova N.A., Yakovchuk A.A. Quality of Life of the Murmansk Oblast Population: Subjective Assessments and Objective Characteristics. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 56, pp. 190–209. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.190>



Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Благодарности и финансирование

Исследование включает результаты, полученные за счёт за счёт госзадания ФГБУН ФИЦ КНЦ РАН 123012500057-0 «Трансформация социально-экономического пространства российского Севера и Арктики: фундаментальные закономерности, новые вызовы, обеспечение развития».

Quality of Life of the Murmansk Oblast Population: Subjective Assessments and Objective Characteristics

Vera P. Samarina¹✉, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Senior Researcher

Tatiana P. Skufina², Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher

Natalia A. Serova³, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

Andrey A. Yakovchuk⁴, Research Assistant

^{1, 2, 3, 4} Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, ul. Fersmana, 14, Apatity, Russia

¹samarina_vp@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8901-5844>

²skufina@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7382-3110>

³nataleks13@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8064-1251>

⁴a.yakovchuk@ksc.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9518-2369>

Abstract. The assessment of the population's quality of life is an important analytical tool of the state socio-economic policy, which allows analyzing the current level of regional development, the population's satisfaction with living conditions, making interregional comparisons, determining shortcomings and prospective directions of public administration. At the same time, objective statistical indicators, on which the state management is based, in many respects may not coincide with the subjectively perceived quality of life of the population. In this context, the presented research is particularly relevant and practically significant. The purpose of the research is to identify the problems of development of the Murmansk Oblast, the most industrially and territorially developed region of the Arctic zone of Russia, on the basis of the comparison of subjectively perceived assessments of the quality of life and objective socio-economic characteristics, and to outline ways to solve them. To achieve this goal, the following tasks were solved: the methodology for assessing the subjectively perceived and statistically determined quality of life of the population on the basis of indicators characterizing personal well-being and the quality of the living environment was developed; the subjectively perceived quality of life was assessed on the basis of the author's methodology including the results of surveys of the population of cities and towns in the Murmansk Oblast; the quality of life of the population of the Murmansk Oblast was assessed on the basis of statistical data of socio-economic development; the data of the obtained assessments were compared, similarities and differences in the satisfaction of the population with personal well-being (as well as with the living environment) and statistical characteristics were revealed; the most important problems of socio-economic development, the resolution of which will improve the quality of life of the population of the Arctic region, were identified.

Keywords: *population, Arctic region, Murmansk Oblast, quality of life, surveys, statistical information, socio-economic development, subjective assessments, objective assessments*

Введение

Вопросы качества жизни населения являются одними из самых обсуждаемых в мировой науке в различных контекстах: смыслового наполнения этого понятия, методологии определения и оценки, практических механизмов улучшения. В своём исследовании под качеством жизни населения мы будем понимать комплексную характеристику уровня и условий жизнедеятельности людей, постоянно проживающих на определённой территории, ха-

рактизирующую имеющийся потенциал и возможность удовлетворения различных материальных, духовных и социальных потребностей, а также субъективную удовлетворённость различными аспектами жизни; иными словами, это степень соответствия условий жизни населения региона их потребностям. Такая точка зрения наиболее близка к трактовке Комиссии ЮНЕСКО по народонаселению и качеству жизни [1, Томский Г.В., с. 19].

Для Мурманской области, наиболее промышленно развитого и территориально освоенного региона Арктической зоны России, проблема обеспечения высокого качества жизни особенно важна. Это объясняется особой ролью региона для социально-экономического развития страны, усиленной стратегическими задачами ответов на новые вызовы геополитического генезиса. Регионы Арктической зоны России отличаются от остальных российских территорий не только суровыми климатическими условиями, но и усиленными механизмами государственного управления, порождёнными особым экономико-географическим положением, специфическим нормативно-правовым сопровождением, постоянными миграционными процессами, реализацией в интересах народного хозяйства крупных логистических и производственных проектов [2, Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В.; 3, Социально-экономическое развитие...; 4, Kudryashova E.V., Lipina S.A., Zaikov K.S.]. Сложившиеся в Мурманской области социально-экономические особенности, с одной стороны, во многом характерны для других регионов Арктической зоны России, с другой стороны — уникальны в сравнении с неарктическими территориями; это позволяет изучать качество жизни населения Мурманской области в особом аспекте влияния арктических факторов. Важно, что объективные показатели статистики, на которые опирается государственное управление, во многом могут не совпадать с субъективно воспринимаемым (ощущаемым) качеством жизни населения. В этом ключе представленное исследование особо актуально и практически значимо.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе сопоставления субъективно воспринимаемых оценок качества жизни и объективных социально-экономических характеристик выявить проблемы развития Мурманской области и наметить пути их разрешения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- разработать методику оценки субъективно воспринимаемого и статистически определяемого качества жизни населения на базе индикаторов, характеризующих личное благополучие и качество среды жизнедеятельности;
- на основании авторской методики по результатам опросов населения городов и посёлков Мурманской области оценить субъективно воспринимаемое качество жизни;
- оценить качество жизни населения Мурманской области на основании статистических данных социально-экономического развития;
- сопоставить данные полученных оценок, выявив совпадения и различия в удовлетворённости населения личным благополучием (а также средой жизнедеятельно-

сти) и статистическими характеристиками;

- выявить важнейшие проблемы социально-экономического развития, разрешение которых повысит качество жизни населения арктического региона, и наметить пути их устранения.

Литературный обзор

Оценка качества жизни населения является важным аналитическим инструментом государственной социально-экономической политики, позволяющим анализировать текущий уровень регионального развития, удовлетворённость населения условиями жизнедеятельности, проводить межрегиональные сопоставления, определять недочёты и перспективные направления государственного управления. Среди методических подходов к оценке качества жизни населения подавляющее большинство относится к двум категориям: исследования, базирующиеся на статистических данных, и исследования, базирующиеся на социологических приёмах, таких как включённые интервью, анкетирование и т. д.

Приоритет статистике отдаётся в работах европейских исследователей [5, Potluka O., с. 4–6; 6, Tanguay G.A., Rajaonson J., Bilodeau P.-K., с. 2–5;], значительное внимание уделяется таким направлениям и в России [7, Колесов Р.В., Громова М.В., Чистякова Е.М., с. 120–122; 8, Серафимова А.С., с. 856], в том числе в авторских исследованиях [9, Самарина В.П., Скуфьина Т.П., с. 48–52; 10, Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V., с. 708–711; 11, Skufina T., Baranov S., Samarina V., с. 202–207]. Как правило, эти исследования не только выявляют определённые количественные зависимости и закономерности, но и выделяют перспективные направления социально-экономического развития. Другие отечественные и зарубежные учёные отдают приоритет социологическим подходам и методам исследования [12, Kuo C.-T., Chen D.-R., с. 132–134; 13, Сапожникова М.М., с. 59–61; 14, Ермилина Д.А., с. 98–100]. При этом общий контекст таких исследований заключается в приоритете социальных факторов развития над экономическими ограничениями.

Задача повышения качества жизни населения становится основой обеспечения экономической безопасности стран и их регионов; закономерно, что российские и зарубежные исследователи откликнулись на этот запрос [15, Вашуркина Д.В., Гараева О.А., с. 5–10; 16, Олейник О.С., Олейник А.Б., Борисова И.В., с. 110–115; 17, Whitelegg J., с. 23–56]. Среди учёных-североведов, в силу специфики арктических территорий, качество жизни также является одним из наиболее популярных предметов социально-экономических исследований, причём качество жизни оценивается как статистическими инструментами [18, Vie Q., Wang Sh., Qiang W., с. 2–6; 19, Volkov A., с. 3–8; 20, Социально-экономическая динамика..., с. 51–61], так и эмпирическими социологическими методами [21, Маркин В.В., Силин А.Н., с. 76–82; 22, Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Самарин А.В., с. 29–32; 23, Волков А.Д., Тишков С.В., Каргинова-Губинова В.В., с. 204–212]; отдельно на основании опросов оценивается качество жизни коренных малочисленных народов Севера [24, Трапицын С.Ю., Граничина

О.А., Агапова Е.Н., с. 113–120; 25, Taylor K., Ratcliffe J., Bessarab D., с. 3–6].

Предварительные результаты исследования, представляющие измерение субъективно воспринимаемого (ощущаемого) качества жизни населения Мурманской области, были опубликованы в работах: [26, Скуфьина Т.П., Яковчук А.А., с. 44–45; 27, Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Яковчук А.А.]; однако наибольший интерес, на взгляд авторов, может вызвать сравнение полученных в результате опроса жителей региона субъективных оценок качества жизни и объективных характеристик, сформировавшихся на основе анализа статистической информации.

Результаты исследования могут найти практическое применение при оценке успешности реализации региональной программы «На Севере — жить.2030», определяющей приоритетные направления социально-экономического развития Мурманской области на период до 2030 года и нацеленной на обеспечение достойных условий для жизни северян¹; при разработке этого стратегического документа было учтено мнение жителей региона — в обсуждении приняли участие более 27 тыс. человек.

Методология

Согласно авторской методике, индикаторы субъективно воспринимаемого качества жизни были разделены на две группы: во-первых, личное благополучие оценивалось на основании оценки удовлетворённости трудовой деятельностью, жилищными условиями, безопасностью жизнедеятельности и здоровьем; во-вторых, состояние среды жизнедеятельности оценивалось на основании оценки удовлетворённости социальной и транспортной инфраструктурой, рынком труда, а также досугом и культурой. Каждый из показателей респонденту предлагалось оценить по шкале от 1 до 5 по возрастающей — от меньшего к большему. Помимо оценок субъективно воспринимаемого качества жизни, респондентам, также по пятибалльной шкале, предлагалось оценить значимость каждого индикатора в формировании качества жизни населения. Состав респондентов учитывал половозрастную структуру населения Мурманской области². Было опрошено 475 чел., из них 232 мужчины и 243 женщины; 442 респондента работающие. Получение результатов включило: обработку анкет респондентов; подсчёт балльной оценки каждого показателя в составе индикатора с разделением по половозрастным критериям респондентов; определение индикаторной оценки.

Для оценки качества жизни населения Мурманской области на основании статистических оценок была сформирована база данных по комплексу показателей. Статистическая база охватывает значения показателей за 2021 г. Исходная информация была получена из от-

¹ План мероприятий по приоритетным направлениям развития Мурманской области до 2024 г. и на период до 2030 г. «На Севере — жить»: утвержден распоряжением Правительства Мурманской области от 25.03.2022 № 74-РП. URL: https://www.citymurmansk.ru/img/all/2119_74_rp__1_.pdf.

² При расчёте соотношения полов в выборке использовались актуальные на момент 2021 г. данные ЕМИСС о поло-возрастной структуре и численности постоянного населения Мурманской области (URL: <https://www.fedstat.ru>); авторы обращают внимание на то, что исследование проводилось с учётом различных возрастных групп респондентов, однако в данной статье представлены обобщённые результаты.

крытых источников Государственного комитета статистики Российской Федерации, что свидетельствует о её достоверности. Как и в случае оценки субъективно воспринимаемого качества жизни, первая группа индикаторов характеризует личное благополучие населения арктических регионов на основе показателей здоровья, трудовой деятельности, жилищных условий, безопасности. Вторая группа индикаторов качества жизни характеризует среду жизнедеятельности населения арктических регионов на основе показателей, характеризующих рынок труда, социальную инфраструктуру в составе информации о здравоохранении, образовании, коммерческой сфере, транспортную инфраструктуру, досуг и культуру. Для пересчёта индексных характеристик в балльные оценки за точку отсчёта брались соответствующие показатели по Российской Федерации. Значение показателя по Мурманской области лучше, чем по России более чем на 50% соответствует оценке в 5 баллов; лучше на 40%÷49,9% — балльная оценка от 4,5 до 5; лучше на 30%÷39,9% — балльная оценка от 4 до 4,5; лучше на 20%÷29,9% — балльная оценка от 3,5 до 4; лучше на 10%÷19,9% — балльная оценка от 3 до 3,5; лучше на 0%÷9,9% — балльная оценка от 2,5 до 3; хуже на 0%÷9,9% — балльная оценка от 2,0 до 2,5; хуже на 10%÷19,9% — балльная оценка от 1,5 до 2,0; хуже на 20%÷29,9% — балльная оценка от 1,0 до 1,5; хуже на 30%÷39,9% — балльная оценка от 0,5 до 1,0; хуже на 40%÷49,9% — балльная оценка от 0,0 до 0,5; значение показателя, хуже, чем по России более чем на 50% оценивается в 0 баллов.

Для прояснения связи между субъективными оценками качества жизни и объективными характеристиками социально-экономического развития арктических регионов было проведено сопоставление соответствующих индикаторов по Мурманской области. С учётом значимости каждого индикатора в формировании качества жизни населения определены важнейшие проблемы, разрешение которых повысит качество жизни арктического населения.

Результаты и обсуждение

1. Оценка субъективно воспринимаемого качества жизни населения Мурманской области

Первая группа индикаторов для оценки субъективно воспринимаемого качества жизни характеризовала удовлетворённость населения личным благополучием (рис. 1).

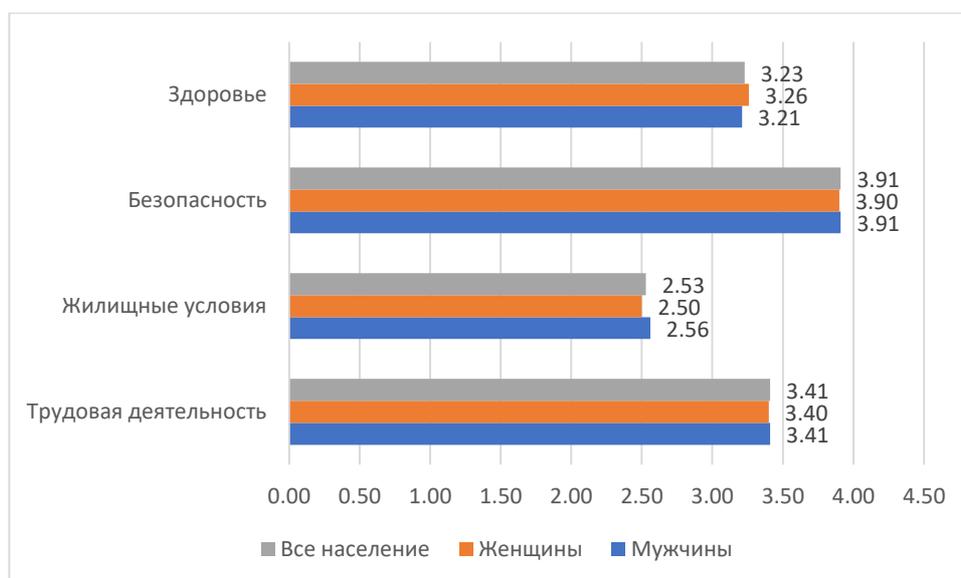


Рис. 1. Оценки субъективно воспринимаемого качества жизни по показателям индикатора удовлетворённости населения личным благополучием³.

Результаты эмпирического социологического исследования субъективно воспринимаемого качества жизни методом анкетирования показали следующее:

- трудовая деятельность респондентов оценивалась через удовлетворённость своей работой, заработной платой и условиями труда; усреднённая оценка удовлетворённости своей работой среди опрошенного как мужского, так и женского населения Мурманской области составила 3,69 балла из 5 возможных, что является достаточно высоким показателем; оценка групп респондентов с учётом возраста показала, что работающее население в возрасте от 18 до 29 лет наименее удовлетворено своей работой, что может быть обусловлено рядом причин, среди которых выделим отсутствие возможности трудоустройства на высокооплачиваемую или престижную работу ввиду отсутствия профильного образования;
- жилищные условия респондентов оценивались через удовлетворённость стоимостью аренды / покупки жилья, а также качеством и стоимостью жилищно-коммунальных услуг в регионе проживания; согласно опросу населения Мурманской области, усреднённая оценка стоимости аренды / покупки жилья составила 2,59 балла из 5 возможных; выявлена тенденция — чем старше возрастная группа, тем выше уровень оценки по данному показателю (так, респонденты в возрасте от 18 до 29 лет наименее удовлетворены своей работой — 2,03 балла против 3,16 балла у возрастной категории от 50 до 64 лет); одна из самых низких оценок (2,69 балла) наблюдается у показателя «качество работы жилищно-коммунальных служб»; стоимость жилищно-коммунальных услуг респонденты оценили на 2,32 балла из 5 возможных (респонденты часто указывали на чрезмерно высокую квартплату, необоснованность сборов на капремонт и плохую работу управляющих

³ Источник: расчёты авторов на основании данных, полученных при опросе респондентов.

компаний) [26, Скуфьина Т.П., Яковчук А.А., с. 44];

- безопасность жизнедеятельности в регионе оценивалась респондентами через личное ощущение безопасности в общественных местах и на транспорте, качество работы экстренных служб и службы охраны правопорядка; по всем показателям данного индикатора наблюдается высокая оценка населения; усреднённая оценка по индикатору «безопасность жизнедеятельности» составила 3,91 балла из 5 возможных; при этом респонденты также высоко оценили важность этого индикатора в формировании качества жизни населения — 3,94 балла;
- оценка качества жизни по индикатору «здоровье» среди населения Мурманской области осуществлялась по следующим показателям: состояние здоровья (оценка 3,69 балла), возможность получения качественной медицинской помощи (оценка 2,87 балла) и финансовая возможность получения платных медицинских услуг (оценка 3,14 балла); можно сделать вывод о том, что, несмотря на достаточно высокую оценку состояния своего здоровья и возможности получения платных медицинских услуг, возможность получения качественной медицинской помощи в регионе оценивалась достаточно низко; важность индикатора «здоровье» в формировании качества жизни респонденты оценили на 3,41 балла из 5 возможных;
- усреднённая оценка по группе индикаторов личного благополучия составила 3,27 балла из 5 возможных; наименьшую удовлетворённость респонденты выказали жилищными условиями (ценой аренды / покупки жилья, стоимостью и качеством жилищно-коммунальных услуг), а также возможностью получения качественной медицинской помощи; остальные индикаторы были оценены выше среднего, что свидетельствует об удовлетворительном отношении опрошенного населения к личному благополучию как составляющей качества жизни.

Вторая группа индикаторов для оценки качества жизни, полученных в результате эмпирического социологического исследования, характеризовала удовлетворённость средой жизнедеятельности (рис. 2).

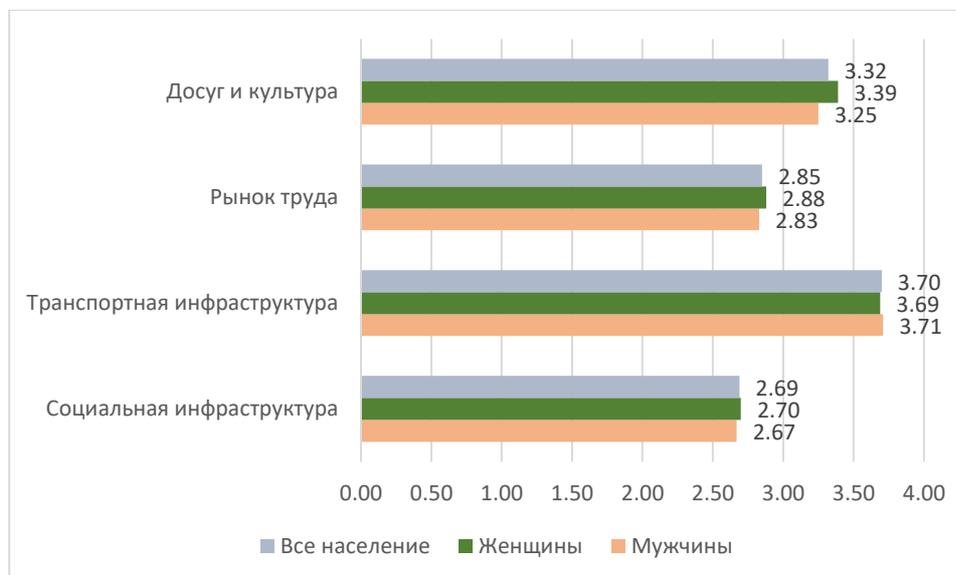


Рис. 2. Оценки субъективно воспринимаемого качества жизни по показателям индикатора удовлетворённости населения средней жизнедеятельности⁴.

Были получены следующие результаты анкетирования:

- социальная инфраструктура оценивалась через качество здравоохранения (оценка 2,07 балла, что подтверждает ранее полученную низкую оценку возможности получения качественной медицинской помощи), качество образования (оценка 2,73 балла, анкетированные отмечали недостаточный уровень квалификации выпускников и отсутствие практических знаний, что свидетельствует о проблемах в региональном образовании) и качество коммерческой сферы в регионе проживания (оценка 3,26 балла, что является самой высокой оценкой по данному индикатору и может указывать на удовлетворительное отношение жителей к предпринимательской сфере и достаточную обеспеченность региона необходимыми продуктами и услугами); таким образом, по совокупности представленных показателей можно сделать вывод о том, что охрана здоровья и качество образования являются важными проблемами, их решение способно наиболее благоприятно повлиять на повышение качества жизни населения Мурманской области;
- качество транспортной инфраструктуры оценено респондентами на 3,77 балла из 5 возможных, а именно — работа объектов городского и внешнего пассажирского транспорта на 3,74 балла, возможность использования личного транспорта на 4,04 балла и качество дорог на 3,24 балла; такие оценки могут свидетельствовать о достаточно высокой удовлетворённости населения Мурманской области транспортной инфраструктурой; с позиции управления этот аспект не является приоритетным направлением развития для улучшения качества жизни;
- удовлетворённость ситуацией на рынке труда в регионе проживания оценена респондентами в 3,09 балла; количество вакансий на рынке труда признано доста-

⁴ Источник: расчёты авторов на основании данных, полученных при опросе респондентов.

точным, однако респонденты отмечают низкий уровень заработной платы по представленным вакансиям по профильному образованию (так, респонденты оценили возможность трудоустройства на высокооплачиваемую работу всего на 2,52 балла; наиболее низко возможности трудоустройства на работу с достойной заработной платой и по профильному образованию оценили респонденты возрастной группы от 18 до 29 лет); при этом респонденты отметили важность представленных показателей при формировании качества жизни населения региона — 3,14 балла; важно, что низкая удовлетворённость ситуацией на рынке труда негативно влияет на миграционные настроения образованной молодёжи — самой экономически активной и перспективной части населения;

- удовлетворённость ситуацией с досугом и культурой оценена жителями Мурманской области в 3,41 балла; с позиций управления важно, что такая высокая оценка во многом достигнута благодаря успешной реализации Федерального приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды», что свидетельствует об эффективности усилий, направленных на повышение качества жизни населения региона;
- усреднённая оценка по группе индикаторов «среда жизнедеятельности» составила 3,33 балла из 5 возможных; респонденты отмечают низкий уровень здравоохранения в регионе и достаточно низко оценили возможности трудоустройства на высокооплачиваемую / престижную работу и на работу по профильному образованию, что может являться причиной высокой миграции экономически активного населения.

При сопоставлении оценок субъективно воспринимаемого качества жизни и значимости в формировании качества жизни населения было определено, что по группе «личное благополучие» наиболее высокие оценки получил индикатор «безопасность» (оценка 3,91 балл; значимость в формировании качества жизни населения 3,94 балла) (табл. 2). Наиболее проблемным моментом является индикатор «жилищные условия» (оценка 2,53 балла). Опрос показал, что население Мурманской области не удовлетворено как стоимостью аренды / покупки жилья, так и соотношением цены и качества услуг ЖКХ в регионе. Важно, что респонденты отметили индикатор «жилищные условия» как один из определяющих качество жизни населения (значимость в формировании качества жизни населения оценена в 3,56 балла из 5 возможных). Таким образом, улучшение жилищных условий должно стать приоритетом органов власти для повышения качества жизни населения Мурманской области.

Таблица 2

Сопоставление оценок субъективно воспринимаемого качества жизни и значимости индикатора в формировании качества жизни населения Мурманской области⁵

Индикатор качества жизни	Оценка субъективно воспринимаемого качества жизни	Значимость индикатора в формировании качества жизни
--------------------------	---	---

⁵ Источник: расчёты авторов на основании данных, полученных при опросе респондентов.

Группа индикаторов «Личное благополучие»		
Трудовая деятельность	3,41	3,75
Жилищные условия	2,56	3,56
Безопасность	3,91	3,94
Здоровье	3,23	3,41
Группа индикаторов «Среда жизнедеятельности»		
Социальная инфраструктура	2,69	3,77
Транспортная инфраструктура	3,70	2,68
Рынок труда	2,85	3,16
Досуг и культура	3,32	3,71

В группе «Среда жизнедеятельности» одним из важнейших индикаторов качества жизни населения является социальная инфраструктура в регионе (оценка 2,69 балла; значимость в формировании качества жизни населения 3,77 балла). Респонденты достаточно низко оценили возможность получения качественной медицинской помощи в регионе и проблемы здравоохранения, связанные, среди прочего, с нехваткой профильных специалистов-медиков. По совокупности значений индикаторов определено, что охрана здоровья и качество образования являются важными проблемами, их решение способно наиболее благоприятно повлиять на повышение качества жизни населения Мурманской области. Кроме того, респонденты указали на существующие проблемы на рынке труда (оценка 2,85 балла; значимость в формировании качества жизни населения 3,16 баллов). По мнению респондентов, несмотря на обеспеченность региона рабочими местами, возможности трудоустройства на высокооплачиваемую работу и / или по профильному образованию были оценены достаточно низко. Наиболее низко возможности трудоустройства на работу с достойной заработной платой и / или по профильному образованию оценили респонденты возрастной группы от 18 до 29 лет. Респондентами часто отмечалось, что подобная ситуация на рынке труда негативно влияет на миграционные настроения образованной молодёжи — самого экономически активного населения. В то же время выявлена достаточно высокая степень удовлетворённости транспортной инфраструктурой (оценка 3,70 балла; значимость в формировании качества жизни населения оценена в 2,68 балла), досугом и культурой (оценка 3,32 балла; значимость в формировании качества жизни населения 3,71 балла); с позиции управления эти аспекты жизнедеятельности не нуждаются в существенных улучшениях.

2. Оценка качества жизни населения Мурманской области на основании статистических данных социально-экономического развития

Работа со сформированной статистической базой данных по Мурманской области позволила оценить качество жизни на основе комплекса показателей и перевести их в балльные оценки в сравнении со значениями по Российской Федерации (РФ) (табл. 2).

Таблица 2

Оценка индикатора качества жизни населения Мурманской области на основе комплекса статистических показателей⁶

Показатели	Мурманская	Российская	Отклонение	Балльная
------------	------------	------------	------------	----------

⁶ Источник: расчёты авторов на основании данных Государственного комитета статистики.

	область	Федерация	от РФ, %	оценка
Группа индикаторов «Личное благополучие»				
Среднедушевые доходы населения, руб./чел. в месяц	51 183	40 272	27,1	3,8
Среднедушевые потребительские расходы, руб./чел. в месяц	36 255	32 321	12,2	3,2
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	9,3	11	-15,5	3,3
<i>Индикатор «Трудовая деятельность»</i>				3,4
Среднедушевая площадь жилых помещений, м ² /чел.	28,9	28	3,2	2,6
Для расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг, %	10,5	9,8	7,1	2,1
<i>Индикатор «Жилищные условия»</i>				2,4
Количество преступлений, ед. / 1 000 чел. населения	5	4	25,0	1,3
Количество предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений, ед. / 1 000 чел. населения	2	2	0,0	2,5
Число дорожно-транспортных происшествий, ед./1000 чел.	1,1	0,9	22,2	1,1
<i>Индикатор «Безопасность»</i>				1,6
Заболеваемость у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, ед. / 1 000 чел. населения	920,2	857,1	7,4	2,3
Смертность населения в трудоспособном возрасте, чел. / 1 000 чел. населения	6,7	5,6	19,6	1,6
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	68,3	70,1	-2,6	2,4
<i>Индикатор «Здоровье»</i>				2,1
Группа индикаторов «Среда жизнедеятельности»				
Численность врачей всех специальностей, чел. / 1 000 чел.	5,1	5,1	0,0	2,5
Численность среднего мед. персонала, чел. / 1 000 чел.	12,9	10,1	27,7	3,9
Количество больничных коек, ед. / 1 000 чел. населения	10,0	8,0	25,0	3,8
Выпуск квалифицированных рабочих и служащих, чел. / 1 000 чел. населения	1,1	1,1	0,0	2,5
Выпуск специалистов среднего звена, чел. / 1 000 чел.	3,9	4	-2,5	2,4
Выпуск бакалавров, специалистов, магистров, чел. / 1 000 чел. населения	1,8	5,6	-67,9	0
Среднедушевой оборот розничной торговли, тыс. руб. / чел.	332,7	290,2	14,6	3,2
Среднедушевой оборот общественного питания, тыс. руб. / чел.	42,5	16,0	165,6	5
Обеспеченность населения торговыми площадями, ед. / 1 000 чел. населения	197,2	289,6	-31,9	1
<i>Индикатор «Социальная инфраструктура»</i>				2,7
Доля автомобильных дорог местного значения, отвечающих нормативным требованиям, %	69	53,7	28,5	3,8
Число автобусов общего пользования, ед. / 1 000 чел.	98	99	-1,0	2,5
Количество собственных легковых автомобилей, ед. / 1 000 чел.	345	320	7,8	2,9

населения				
<i>Индикатор «Транспортная инфраструктура»</i>				3,1
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,9	3,9	-51,3	5
Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости, чел. / 1 000 чел.	46,0	13,1	251,1	5
<i>Индикатор «Рынок труда»</i>				5
Число культурно-досуговых учреждений, ед. / 1 000 чел.	0,1	0,3	-66,7	0
Число спортивных сооружений, ед. / 1 000 чел. населения	1,4	1,6	-12,5	1,9
Библиотечный фонд, ед. / 1 000 чел. населения	7232	5698	26,9	3,9
<i>Индикатор «Досуг и культура»</i>				1,9

Первая группа индикаторов была объединена в категорию «личное благополучие»; исследования показали:

- индикатор качества жизни «трудовая деятельность», сформированный из показателей среднедушевых денежных доходов населения, потребительских расходов на душу населения и доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, показал, что среднедушевые доходы и расходы опрошенного населения Мурманской области превышали средние по России (на 27,1% и 12,2% соответственно); высокие заработные платы с учётом районного коэффициента привели к тому, что доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума на 15,5% ниже, чем в среднем по стране; усреднённая балльная оценка составила 3,4 балла;
- индикатор качества жизни «здоровье», ключевыми показателями которого были определены относительные (на 1 000 чел.) уровни заболеваемости, смертности в трудоспособном возрасте и ожидаемой продолжительности жизни населения арктических регионов, выявил, что заболеваемость и смертность в Мурманской области в 2021 г. были выше (на 7,4% и 19,6% соответственно), а ожидаемая продолжительность жизни — ниже (на 2,6%), чем в среднем по России; значение индикатора во много объясняется естественными причинами: суровыми природно-климатическими условиями, ослабляющими человеческий организм, нехваткой солнечного тепла, витаминов и пр.; усреднённая балльная оценка, полученная аналогично оценке предыдущего индикатора, составила 2,1 балла (табл. 2);
- индикатор качества жизни «жилищные условия» объединил показатели общей площади жилых помещений на душу населения (в Мурманской области практически совпадает со средним по России) и долю расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг в потребительских расходах (в Мурманской области на 7,1% превышает среднероссийские показатели, что связано с повышенной стоимостью обслуживания жилых помещений, в первую очередь — отопления); усреднённая балльная оценка индикатора составила 2,4 балла;
- индикатор качества жизни «безопасность» объединил относительные (на 1 000

чел.) показатели количества преступлений, совершённых рецидивистами (4 ед. / 1 000 чел. населения по Мурманской области по сравнению с 5 ед. / 1 000 чел. населения по России); предварительно расследованных тяжких и особо тяжких преступлений (в Мурманской области, как и в среднем по России, 2 ед. / 1 000 чел.); дорожно-транспортных происшествий (в Мурманской области на 22,2% больше, чем в среднем по России); усреднённая балльная оценка индикатора составила 1,6 балла.

Вторая группа индикаторов была объединена в категорию «среда жизнедеятельности»; исследования показали:

- индикатор качества жизни «рынок труда» объединил показатели зарегистрированной безработицы и потребности в работниках, заявленной работодателями в органы службы занятости; оба показателя по Мурманской области много лучше, чем в среднем по России, что объясняется высокой привлекательностью региона для трудовых ресурсов; усреднённая балльная оценка индикатора составила максимальное значение в 5 баллов;
- индикатор качества жизни «социальная инфраструктура», который оценивает состояние здравоохранения на основании относительных (на 1 000 чел.) показателей обеспеченности населения врачами и средним медицинским персоналом, а также больничными койками (обеспеченность населения Мурманской области средним медицинским персоналом, а также больничными койками в целом выше, чем в среднем по России, однако отмечена нехватка врачей); образования на основании относительных (на 1 000 чел.) показателей о выпуске квалифицированных рабочих и служащих; специалистов среднего звена; выпускников учреждений высшей школы (выпуск квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена в регионе несколько ниже, чем в среднем по России; выпуск студентов с высшим образованием ниже на 67,9%); коммерческой сферы на основании показателей оборота розничной торговли и общественного питания (показатели Мурманской области превышают средние по России), а также относительной (на 1 000 чел.) обеспеченности населения торговыми площадями современных форматов (в Мурманской области на 31,9% хуже, чем в среднем по России), получил усреднённую балльную оценку в 2,7 балла;
- индикатор качества жизни «транспортная инфраструктура», объединяющий статистические данные о качественных автодорогах местного значения (в Мурманской области на 28,5% лучше, чем в среднем по России), а также об относительном (на 1 000 чел.) количестве автобусов общего пользования и легковых автомобилей, находящихся в собственности у населения (показатели Мурманской области близки к средним по России), получил усреднённую балльную оценку 3,1 балла;
- индикатор качества жизни «досуг и культура», объединивший относительные (на 1

000 чел.) данные о числе учреждений культурно-досугового типа и спортивных сооружений (индикатор показал низкую обеспеченность Мурманской области такого типа учреждениями; библиотечный фонд в пересчёте на 1 000 чел. населения, напротив, существенно, на 26,9%, превышал средние по России значение), получил усреднённую балльную оценку 1,9 балла.

Заключение

В результате проведённого исследования и сопоставления результатов оценки объективно воспринимаемого и статистически определённого качества жизни населения старопромышленного арктического региона — Мурманской области — выявлены следующие важнейшие проблемы социально-экономического развития, разрешение которых повысит качество жизни населения:

- оценка удовлетворённости населения состоянием здравоохранения в регионе на треть превышает оценку, полученную на основе статистических показателей; анализ выявил недостаточный уровень медицины в настоящее время, что подтверждается высокой смертностью среди населения трудоспособного возраста и достаточно низкой ожидаемой продолжительности жизни; качество жизни населения в неблагоприятных природно-климатических условиях северных широт во многом обеспечивается организацией здравоохранения, в первую очередь — доступностью высококвалифицированных медицинских услуг, на обеспечение чего и должны быть направлены усилия органов власти;
- высокие потребительские расходы жителей региона в недостаточной степени покрываются среднедушевыми доходами, которые в Мурманской области одни из самых низких в российской Арктике; в наибольшей степени уровень заработной платы и условия труда не устраивают жителей возрастной категории от 18 до 29 лет; с целью приостановки оттока молодёжи из региона перед государственными органами власти стоят важнейшие задачи — поддержка личного благосостояния граждан и обеспечение устойчивого социально-экономического развития, что особенно сложно в условиях новых вызовов геополитического генезиса;
- положительным является факт того, что Мурманская область является лидером среди всех арктических регионов по общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя; однако стоимость покупки или аренды жилья оценивается населением как завышенная; качество услуг остается низким, несмотря на высокую стоимость ЖКХ; важность индикатора для жителей региона свидетельствует о необходимости в процессе государственного управления уделять жилищным условиям больше внимания;
- согласно официальным статистическим данным, уровень безопасности в Мурманской области низкий; опрошенное население, напротив, довольно высоко оцени-

вает своё личное ощущение безопасности и работу служб охраны правопорядка и экстренных служб; в этом случае органам власти рекомендуется повысить фактическую безопасность населения;

- предприятия региона испытывают острую потребность в работниках: количество вакансий положительно оценивается и на основании опросов населения, и на основании статистических показателей; при этом недостаточная заработная плата, низкая диверсификация рынка труда оставляет вакансии открытыми — возможность трудоустройства на высокооплачиваемую работу, а также на работу по выбранной специальности в регионе была оценена достаточно низко, особенно респондентами возрастной группы от 18 до 29 лет; такая ситуация оказывает сильное влияние на миграционные настроения молодёжи и способствует стремительному оттоку населения из Мурманской области;
- статистический анализ индикаторов социальной инфраструктуры показал, что обеспеченность Мурманской области врачами и медперсоналом находится на среднероссийском уровне; однако для положительного восприятия населением инфраструктуры здравоохранения этого не достаточно; важно, что, по мнению респондентов, отсутствие качественного и доступного медицинского обслуживания является одной из основных проблем, её решение способно наиболее благоприятно повлиять на повышение качества жизни населения Мурманской области; проблема выявленного на основании статистических данных отставания от других регионов России выпуска квалифицированных рабочих, служащих и особенно специалистов с высшим образованием накладывается на проблему ощущаемо низкого качества образования в регионе; высокая оценка значимости индикатора для качества жизни выводит эту проблему в разряд приоритетных;
- данные социологического опроса демонстрируют, что жители Мурманской области достаточно высоко оценили качество транспортной инфраструктуры и возможности использования личных автомобилей; удовлетворительное количество и качество дорог, городского общественного и личного автотранспорта подтверждается статистическими показателями; можно заключить, что на сегодняшний день транспортная инфраструктура не является приоритетным направлением развития с точки зрения улучшения качества жизни населения Мурманской области;
- Мурманская область характеризуется довольно низким количеством культурно-досуговых учреждений и спортивных сооружений; при этом субъективно население Мурманской области достаточно высоко оценивает количество и разнообразие объектов досуга и культуры; респонденты указывали на то, что в последние годы было построено много спортивных и детских площадок, открыты новые музеи, произведены ремонты и модернизации библиотек, досуговых центров, бассейнов, спортивных объектов.

Таким образом, исследование показало, что для улучшения личного благополучия населения Мурманской области необходимо уделить внимание системе здравоохранения, уровню доходов, жилищным условиям и продолжать работу над поддержанием высокого уровня безопасности. Для улучшения среды жизнедеятельности необходимо обратить внимание на уровень заработной платы, доступность качественных медицинских и образовательных услуг, а также продолжить работу над созданием комфортной городской среды и разнообразием культурно-досуговых мероприятий. Данные выводы подчёркивают необходимость системных усилий для повышения качества жизни населения, что в конечном итоге скажется на соответствующих субъективных и объективных индикаторных оценках.

Список источников

1. Томский Г.В. Философия, идеалы и ценности ЮНЕСКО // *Concorde*. 2019. № 2. С. 18–31.
2. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И. Сценарии развития арктического региона (2020–2035 гг.) // *Арктика и Север*. 2019. № 35. С. 5–24. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.5>
3. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России: Монография. Апатиты: Издательство КНЦ РАН, 2019. 119 с. DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.978.5.91137.408.2>
4. Kudryashova E.V., Lipina S.A., Zaikov K.S., Bocharova L.K., Lipina A.V., Kuprikov M.Yu., Kuprikov N.M. Arctic Zone of the Russian Federation: Development Problems and New Management Philosophy // *The Polar Journal*. 2019. Vol. 9. Iss. 2: Latin America and Antarctica. Pp. 445–458. DOI: <https://doi.org/10.1080/2154896X.2019.1685173>
5. Potluka O. Why and how to use the quality of life as an evaluation criterion? // *Evaluation and Program Planning*. 2023. Vol. 100. Art. 102342. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2023.102342>
6. Tanguay G.A., Rajaonson J., Bilodeau P.-K. Linking quality of life and sustainability in Canadian cities // *Cities*. 2023. Vol. 143. Art. 104608. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104608>
7. Колесов Р.В., Громова М.В., Чистякова Е.М. Разработка методического аппарата оценки качества жизни населения субъекта Российской Федерации // *Аудиторские ведомости*. 2022. № 2. С. 119–123. DOI: <https://doi.org/10.24412/1727-8058-2022-2-119-123>
8. Серафимова А.С. Статистика качества и уровня жизни населения в Российской Федерации // *Экономика и социум*. 2018. № 11 (54). С. 855–858.
9. Самарина В.П., Скуфьина Т.П. Оценка эффективности заработной платы в условиях монополии: применительно к арктическому рыбопромышленному кластеру // *Арктика и Север*. 2022. № 47. С. 43–56. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.47.43>
10. Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V. Russia's North Regions as Frontier Territories: Demographic Indicators and Management Features // *European Research Studies Journal*. 2018. Vol. XXI (3). Pp. 705–716. DOI: <https://doi.org/10.35808/ersj/1094>
11. Skufina T., Baranov S., Samarina V. Modeling and Forecasting GDP Production in Russia, Taking into Account Changes in the Number of Working-Age Population Caused by the Retirement Age Increasing // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2020. Vol. 172. Pp. 201–209. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-15-2244-4_17
12. Kuo C.-T., Chen D.-R. Associations of relative deprivation with self-rated health and health-related quality of life: mediating role of subjective social status // *Public Health*. 2023. Vol. 221. Pp. 131–134. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2023.06.015>
13. Сапожникова М.М. Субъективное качество жизни и ценностные ориентации молодёжи: стратегии и способы достижения «хорошей жизни» // *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*. 2021. № 2 (38). С. 58–64.
14. Ермилина Д.А. Качество жизни в России: Краткий обзор // *Вестник университета*. 2022. № 3. С. 97–107. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-3-97-107>

15. Вашуркина Д.В., Гараева О.А. Экономическая безопасность региона в контексте «качество жизни» // *Контентус*. 2021. № 7 (108). С. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.24411/2658-6932-2021-7-3-14>
16. Олейник О.С., Олейник А.Б., Борисова И.В. Оценка устойчивого развития регионов страны с учетом качества жизни населения // *Региональная экономика. Юг России*. 2022. Т. 10. № 1. С. 108–117. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.10>
17. Whitelegg J. Quality of life and public management: redefining development in the local environment. Great Britain: Taylor and Francis, 2012. 208 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203101568>
18. Bie Q., Shijin W., Wenli Q., Ma X., Zhengsheng G., Tian N. Progress toward Sustainable Development Goals and interlinkages between them in Arctic countries // *Heliyon*. 2023. Vol. 9. Iss. 2. Art. e13306. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e13306>
19. Volkov A. Human capital of the Karelian Arctic in the implementation of the special economic regime of the region // *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 217. Art. 07028. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021707028>
20. Скуфьина Т.П., Корчак Е.А., Бажутова Е.А., Баранов С.В., Крапивин Д.С., Самарина В.П., Серова Н.А., Скуфьин П.К. Социально-экономическая динамика и перспективы развития российской Арктики с учетом геополитических, макроэкономических, экологических и минерально-сырьевых факторов: монография. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2021. 209 с. DOI: <https://doi.org/10.37614/978.5.91137.458.7>
21. Маркин В.В., Силин А.Н. Человеческий и социальный потенциал неоиндустриального освоения Арктики: социологический анализ, моделирование, регулирование // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. № 6 (10). С. 75–88. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2017.6.54.5>
22. Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Самарин А.В. Перспективы жизни и работы в Арктике: мнения работников горного предприятия // *Уголь*. 2022. № 4. С. 28–33. DOI: <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2022-4-28-33>
23. Волков А.Д., Тишков С.В., Каргинова-Губинова В.В., Щербак А.П. Экологические проблемы Арктического региона: состояние и динамика в восприятии населения (результаты социологического опроса на территории Карельской Арктики) // *Регион: экономика и социология*. 2021. № 3 (111). С. 203–239. DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20210309>
24. Трапицын С.Ю., Граничина О.А., Агапова Е.Н., Жарова М.В. Здоровье как индикатор качества жизни и субъективного благополучия детей и молодёжи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ // *Арктика и Север*. 2023. № 50. С. 211–233. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.50.211>
25. Taylor K., Ratcliffe J., Bessarab D., Smith K. Valuing indigenous quality of life: A review of preference-based quality of life instruments and elicitation techniques with global older indigenous populations // *Social Science & Medicine*. 2023. Vol. 336. Art. 116271. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2023.116271>
26. Скуфьина Т.П., Яковчук А.А. О качестве жизни населения добывающего арктического региона (Мурманской области) // *Уголь*. 2023. № 11 (1173). С. 43–47. DOI: <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2023-11-43-47>
27. Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Яковчук А.А., Серова Н.А., Датъев И.О. Качество жизни населения арктического старопромышленного региона: субъективно воспринимаемое и объективно статистически определённое // *Уголь*. 2024. № 3 (1177). DOI: <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2024-03-00-00>

References

1. Tomskiy G.V. *Filosofiya, idealy i tsennosti YuNESKO [UNESCO Philosophy, Ideals and Values]*. *Concorde*, 2019, no. 2, pp. 18–31.
2. Zaikov K.S., Kondratov N.A., Kudryashova E.V., Lipina S.A., Chistobaev A.I. Scenarios for the Development of the Arctic Region (2020–2035). *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2019, no. 35, pp. 5–24. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.5>

3. Skufina T.P., Emelyanova E.E., eds. *Sotsial'noekonomicheskoe razvitie severo-arkticheskikh territoriy Rossii: monografiya* [Socio-Economic Development of the North-Arctic Territories of Russia]. Apatity, FRC KSC RAS Publ., 2019, 119 p. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.978.5.91137.408.2>
4. Kudryashova E.V., Lipina S.A., Zaikov K.S., Bocharova L.K., Lipina A.V., Kuprikov M.Yu., Kuprikov N.M. Arctic Zone of the Russian Federation: Development Problems and New Management Philosophy. *The Polar Journal*, 2019, vol. 9, iss. 2, pp. 445–458. DOI: <https://doi.org/10.1080/2154896X.2019.1685173>
5. Potluka O. Why and How to Use the Quality of Life as an Evaluation Criterion? *Evaluation and Program Planning*, 2023, vol. 100, art. 102342. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2023.102342>
6. Tanguay G.A., Rajaonson J., Bilodeau P.-K. Linking Quality of Life and Sustainability in Canadian Cities. *Cities*, 2023, vol. 143, art. 104608. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104608>
7. Kolesov R.V., Gromova M.V., Chistyakova E.M. Development of a Methodological Apparatus for Evaluation Quality of Life of the Population of the Subject of the Russian Federation. *Audit Journal*, 2022, no. 2, pp. 119–123. DOI: <https://doi.org/10.24412/1727-8058-2022-2-119-123>
8. Serafimova A.S. Statistics of Quality and Living Standards of the Population in the Russian Federation. *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society], 2018, no. 11 (54), pp. 855–858.
9. Samarina V.P., Skufina T.P. The Estimation of Remuneration Efficiency in Monopsony: Concerning the Arctic Fishing Industrial Cluster. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 47, pp. 43–56. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.47.43>
10. Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V. Russia's North Regions as Frontier Territories: Demographic Indicators and Management Features. *European Research Studies Journal*, 2018, vol. 21 (3), pp. 705–716. DOI: <https://doi.org/10.35808/ersj/1094>
11. Skufina T., Baranov S., Samarina V. Modeling and Forecasting GDP Production in Russia, Taking into Account Changes in the Number of Working-Age Population Caused by the Retirement Age Increasing. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 2020, vol. 172, pp. 201–209. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-15-2244-4_17
12. Kuo C.-T., Chen D.-R. Associations of Relative Deprivation with Self-Rated Health and Health-Related Quality of Life: Mediating Role of Subjective Social Status. *Public Health*, 2023, vol. 221, pp. 131–134. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2023.06.015>
13. Sapozhnikova M.M. Subjective Quality of Life and Value Orientations of Young People: Strategies and Ways of Achieving “Comfortable Life”. *Journal Collection of Scientific Works of KRASEC. The Humanities*, 2021, no. 2 (38), pp. 58–64.
14. Ermilina D.A. Life Quality in Russia: A Brief Overview. *Vestnik universiteta*, 2022, no. 3, pp. 97–107. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-3-97-107>
15. Vashurkina D.V., Garaeva O.A. Economic Security of the Region in the Context of “Quality of Life”. *Kontentus*, 2021, no. 7 (108), pp. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.24411/2658-6932-2021-7-3-14>
16. Oleynik O.S., Oleynik A.B., Borisova I.V. Assessment of Sustainable Development of Country's Regions Taking into Account Living Standards of People. *Regional Economy. South of Russia*, 2022, vol. 10, no. 1, pp. 108–117. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.10>
17. Whitelegg J. Quality of Life and Public Management: Redefining Development in the Local Environment. *Great Britain: Taylor and Francis*, 2012, 208 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203101568>
18. Bie Q., Shijin W., Wenli Q., Ma X., Zhengsheng G., Tian N. Progress toward Sustainable Development Goals and Interlinkages between Them in Arctic Countries. *Heliyon*, 2023, vol. 9, iss. 2, art. e13306. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e13306>
19. Volkov A. Human Capital of the Karelian Arctic in the Implementation of the Special Economic Regime of the Region. *E3S Web of Conferences*, 2020, vol. 217, art. 07028. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021707028>
20. Skufina T.P., Korchak E.A., Bazhutova E.A., Baranov S.V., Krapivin D.S., Samarina V.P., Serova N.A., Skufin P.K. *Sotsial'no-ekonomicheskaya dinamika i perspektivy razvitiya rossiyskoy Arktiki s uchetom geopoliticheskikh, makroekonomicheskikh, ekologicheskikh i mineral'no-syr'evykh faktorov: monografiya* [Socio-Economic Dynamics and Development Prospects of the Russian Arc-

- tic Taking into Account Geopolitical, Macroeconomic, Environmental and Mineral Resource Factors]. Apatity, FRC KSC RAS Publ., 2021, 209 p. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.37614/978.5.91137.458.7>
21. Markin V.V., Silin A.N. Human and Social Potential of Neo-Industrial Development of the Arctic: Sociological Analysis, Modeling, and Regulation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, no. 6 (10), pp. 75–88. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2017.6.54.5>
 22. Samarina V.P., Skufina T.P., Samarin A.V. Prospects for Life and Work in the Arctic: Mining Employees' Opinions. *Ugol'*, 2022, no. 4, pp. 28–33. DOI: <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2022-4-28-33>
 23. Volkov A.D., Tishkov S.V., Karginova-Gubinova V.V., Shcherbak A.P. Environmental Problems of the Arctic Region: Its State and Dynamics as Perceived by the Population (Results of a Sociological Survey in Arctic Karelia). *Region: Economics and Sociology*, 2021, no. 3 (111), pp. 203–239. DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20210309>
 24. Trapitsin S.Yu., Granichina O.A., Agapova E.N., Zharova M.V. Health as an Indicator of the Quality of Life and Subjective Well-Being of Children and Youth of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2023, no. 50, pp. 211–233. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.50.211>
 25. Taylor K., Ratcliffe J., Bessarab D., Smith K. Valuing Indigenous Quality of Life: A Review of Preference-Based Quality of Life Instruments and Elicitation Techniques with Global Older Indigenous Populations. *Social Science & Medicine*, 2023, vol. 336, art. 116271. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2023.116271>
 26. Skufina T.P., Yakovchuk A.A. On the Quality of Life of the Population in the Arctic Mining Region (Murmansk Region). *Ugol'*, 2023, no. 11 (1173), pp. 43–47. DOI: <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2023-11-43-47>.
 27. Samarina V.P., Skufina T.P., Yakovchuk A.A., Serova N.A., Datyev I.O. Subjectively Perceived and Objectively Statistically Determined Life Quality for the Population of the Arctic Old Industrial Region. *Ugol'*, 2024, no. 3 (1177), DOI: <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2024-03-00-00>

*Статья поступила в редакцию 18.10.2023; одобрена после рецензирования 04.11.2023;
принята к публикации 08.11.2023*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов